БИОМОРФНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

Белорусский государственный университет

**Ким Ёнджу, слушатель курсов русского языка факультета
международных отношений**

Кафедра теории и методики преподавания русского языка как иностранного
Научный руководитель – старший преподаватель Чупик В.В.

Смысловое, символическое, ассоциативное наполнение образов животных в разных культурах формирует уникальный код, представленный в системе каждого языка. Картина мира создаёт и отражает внутреннюю форму языка. Образы животных – неотъемлемая часть любой культуры.

Цель работы – рассмотреть языковые символы, соотносящиеся с образами животных в русской и корейской культурах.

Метафорическое сравнение человека с животными выступает регулярным семантическим вариантом в разных культурах. Образы животных в системе языка репрезентируют код культуры.

Образ **кошки** часто встречается в пословицах, поговорках, множество примет связано с кошкой. В русской культуре образ кошки имеет двойственную природу. Кошка хитрая и ищет выгоду для себя, вместе с тем кошка готова помогать, она добрая, ласковая. В корейской культуре хитрость является положительной характеристикой, кошка хитрая и умная. Популярны пословицы: *вешать колокольчик на шею кошки* (говорить ерунду); *доверять кошке рыбу*.

В рассматриваемых языках образ **собаки** имеет сходные положительные и отрицательные коннотации. Собака ассоциируется с верностью, преданностью. Основанием для метафорического переноса может быть агрессивность (русская культура), глупость (корейская культура). Тяжёлый образ жизни животного выражен в русском (*Житьё хуже поповой собаки*) и в корейском языке (*положение хуже, чем у собаки*). В корейском культурном коде пословицы с ключевым словом *собака* фиксируют негативный смысл: *маленький щенок тигра не боится* (глупость); *собака родит собаку* (у плохих родителей – плохие дети); *сначала собака ест отруби, а потом – рис* (формирование плохой привычки); *даже собака смеётся* (пустяковая ситуация); *хотя пройдет три года, хвост собаки не станет хвостом телёнка* (ограниченная натура не может развиваться); *собака лает с самого рождения* (плохие качества человека проявляются с рождения).

В русской культуре **волк** олицетворяет жестокость, но также храбрость, в корейской – подлость и низость. Известно библейское выражение, которое называет людей-предателей – *волк в овечьей шкуре*. Современный русский язык отражает отрицательные коннотации образа волка: *хоть волком вой*; *смотреть волком*; *голодный как волк*. Славянская мифология сохранила положительную семантику образа волка – помощник, победитель.

Лиса – это яркий женский образ. Русские отмечают хитрость и смекалку

лисы (*лиса семерых волков проведёт; лиса хитростью берёт*), корейцы – коварство, лукавство и хитрость (*лиса советует одолжить мех у тигра*). Несмотря на то, что многие составляющие этого образа символа совпадают, для понимания значения других нужна национальная система декодирования. В корейском языке *девушка как лиса* лукавая, хорошо понимает ситуацию и идёт на уловки. В русском языковом сознании наряду с негативными коннотациями образа лисы подчёркивается острота ума, что выступает положительной составляющей метафоры-сравнения.

В русских пословица и поговорках подчёркивается сила **медведя**: *богатый силён, что медведь; не дал Бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы*. В корейской культуре образ медведя концентрирует тупость и недогадливость: *медведь делает сальто-мортале, а человек получает деньги; как медведь рака держит*.

В русской лингвокультуре образ **зайца** присутствует как олицетворение трусости (*заяц самого себя боится*) и как персонаж народных сказок, в которых он фигурирует как незащищенное существо. В корейском языке прилагательные *милый, симпатичный* служат основой для метафорического сравнения человека с зайцем. Часто образ зайца встречается в корейской литературе и песнях, где составляющими образа-символа выступают хитрость и мудрость.

В русском языке основанием для метафорического переноса выступает глупость и необразованность **овцы** (барана). Совершенно противоположный ряд ассоциаций закрепился за этим образом в корейском языке: *добрый, хороший, мирный, ласковый, уважительный* – именно такие прилагательные кодируют образ овцы (барана). Ягненок «становится на колени», когда пьёт материнское молоко. Этот факт послужил основанием того, что лексема *овца* кодирует почтительность к родителям, являющуюся приоритетной ценностью в корейской культуре. Разговорное выражение *характер как у овцы* наполнено положительной семантикой. Люди, родившиеся в год овцы, не будут богатыми. Для раскодировки этого смысла необходимо понимать семантическую наполненность образа овцы – честность, справедливость, неприятие обмана.

Образ **тигра** является приобретенным для русской лингвокультуры и отражает смелость, храбрость, величественность. В корейском языке есть выражение *хорошо, как будто тигр избавил от сумасшедшей собаки*. Это выражение репрезентирует следующее семантическое наполнение образа тигра – смелость, сила, справедливость.

Выводы: Анализ образа животных в двух языках (корейском и русском) выявил как сходства, так и отличия. Совпадения объясняются общечеловеческим восприятием и отражением действительности. Расхождения отражают особенности национально-культурного восприятия, зафиксированного в языковом коде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999 – 776 с.
2. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 909 с.